

Развитие другой модели

Как России не проспать будущее

14.01.2017

Мировая экономика стремительно меняется. Более того, технологические революции — одновременно несколько — стремительно меняют привычное нам устройство жизни. Чтобы не оказаться на обочине цивилизации, стране нужна другая модель экономического развития.

ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ, заместитель гендиректора, программный директор АО РВК

Фото: Геннадий Гуляев, Коммерсантъ

Привыкнув постоянно переживать насчет собственных проблем, мы почти не замечаем, что в кризисе находится вся мировая экономика. Торможение мирового роста, замедление Китая, рост диспропорций на глобальных финансовых рынках — все это не просто фон для нашего лихорадочного "нащупывания дна", а фундаментальная причина, съедающая остатки эффективности нашей примитивной рентно-сырьевой экономики.

Добиться роста экономики темпами выше среднемировых только "за счет повышения внутренней эффективности" сейчас невозможно. Как и другим странам, нам придется искать свое место в новом, чрезвычайно конкурентном мире, в котором исчерпали энергию все прежние драйверы роста, и за каждый процентный пункт роста придется вести жестокую борьбу.

Постсоветский бум

Для начала посмотрим на ситуацию, так сказать, сверху. С достаточной исторической высоты видно, что мы завершаем примерно 30-летний цикл роста, начавшийся с падения стены между "первым" и "вторым" мирами, распада СССР и практически одновременного открытия Китая как глобальной промышленной площадки.

Инновации на своей волне

Крах СССР и экономические неудачи других изоляционистских режимов были предопределены в том числе их неспособностью воплотить научную и техническую мысль в конкретную продукцию.

Историю долгого подъема мировой экономики сделали два фактора: появление новых рынков сбыта (Китай и Юго-Восточная Азия, Восточная Европа и экс-СССР), а также перенос производств в ЮВА и Китай.

Несколько миллиардов человек обрели радость потребления по западному образцу, включившись в работу на производствах, которые переносились в страны с дешевой рабочей силой. Благодаря этому уже в 1990-х и начале 2000-х американские корпорации смогли "срезать" гигантский корпоративный долг, уйдя от казавшегося неизбежным дефолта.

Рост производства и потребления потянул за собой опережающий рост спроса на ресурсы. А Россия получила десятилетие роста, который даже казался устойчивым, и возможность не задумываться о структурных реформах.

Конец эпохи: Марс не поможет

После быстрой экспансии, столкнувшись с первыми признаками глобального насыщения и перепроизводства, в ход пошли самые агрессивные способы стимулирования потребления, например программируемый износ. Стало нормой менять машины раз в три года, а смартфоны — едва ли не ежегодно.

Требования к компьютерам со стороны массовых программных пакетов растут год от года, как и требования к пропускным возможностям каналов связи. Рост потребительской экономики активно сопровождается ростом финансового рынка, и вот уже производные финансовые инструменты становятся едва ли не основной его массой. Экономический рост не только простимулирован, но уже и продан на многие годы вперед.

Жестокое далеко

"Пусть большая часть этих прогнозов не сбудется!" — экономический редактор "Денег" попытался исходя только из нынешних трендов представить, как может выглядеть жизнь в России в 2050 году.

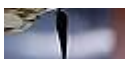
Кризис 2008-го оказался первой встряской, но не окончанием этой "эпохи роста". Оставались иллюзии, что, устранив "некоторые диспропорции", мировая экономика продолжит свой рост.

Однако за последние годы стало ясно, что эта эпоха ушла — вместе с простыми рецептами и инвестиционными моделями. Пузыри лопаются, новые возникают все реже. Меняется модель развития — осуществлять экспансию уже некуда, "глобус кончился". Даже полет на Марс не спасет — там нет еще нескольких миллиардов потребителей.

"Новая нормальность" требует "новой модели роста". И ее не ищут — ее уже активно используют те, кто нащупал эту модель еще десятилетие назад. Остальные, например Россия, продолжают недоуменно озираться.

Клондайк как технология

Около 20 лет назад на волне активного мирового роста на нем образовался очередной, поначалу ничем не примечательный "пузырь", активно потребляющий инвестиции и обещающий золотые горы благодаря применению новой технологии — интернету. Bubble, приведший в скором будущем к "кризису дот-комов", напоминал классическую тюльпанную лихорадку — с вынимаемыми из карманов на фоне экспоненциального роста деньгами инвесторов и их резким обесцениванием в конце.

Из цифры возгорится пламя

Мир стоит на грани новой промышленной революции. "Умные" фабрики, заводы-принтеры и интернет вещей уже заменяют человека в производстве.

Но, как показала история, это не было спекулятивной игрой: освоение виртуального пространства дало прорыв для индустрии с такой капиталоемкостью, что сейчас весь олимп самых дорогостоящих компаний занимают лидеры интернет-рынка, а темпы его роста продолжают напоминать золотые годы "старой нормальности".

Взлет интернет-рынка дал два основных результата.

Во-первых, он драматически изменил фундамент современной цивилизации — ее коммуникативную среду. И речь идет не только о человеческих коммуникациях — огромное множество производственных и финансовых процессов стали не только глобальными, но и сетевыми по своей природе.

Технологии, ломающие рынки,— это возможность заново переосвоить глобальный рынок в любой сфере, заново переоткрыв миллиарды потребителей

Но второй результат, пожалуй, важнее: он открыл для наиболее прозорливых предпринимателей и инвесторов новый Клондайк — disruption technology (неудачный перевод на русский — "подрывные технологии"). Технологии, ломающие рынки,— это возможность заново переосвоить глобальный рынок в любой сфере, заново переоткрыв миллиарды потребителей и заново сделав их голодными до потребления совершенно новых, ранее неведомых им продуктов. И если традиционные рынки в своем подавляющем большинстве давным-давно вышли на плато стагнирующей маргинальности, то на новых рынках можно стремительно обогащаться.

Нефть и боль

Дизрапшн — это больно. Первым стало больно странам--экспортерам нефти, когда открытая еще в прошлом веке технология гидроразрыва пласта благодаря ее цифровой оптимизации дала наконец коммерчески рентабельные сланцевые нефть и газ.

Страны-поставщики нефти получили "верхний порог эффективности" в виде \$50, при котором быстрый и легкий запуск и разморозка сланцевых скважин съедает всю прибыль от инвестиций в старые и тяжеловесные методы добычи.

Бес стагнации

"Как вывести экономику РФ из кризиса? Дождаться прилета инопланетян", — бородатый анекдот, похоже, обрел вторую жизнь. Все больше россиян верит в НЛО, колдовство и ясновидение.

Никто не торопится добывать раненого гиганта — традиционную нефтедобычу,— все просто ждут, когда он истечет нефтью и страны, долгое время жившие ее продажей, растеряют свою эффективность и перестанут быть глобальными конкурентами.

К этой игре с "булавочными уколами" уже адаптировалась масса инвесторов, легко вбрасывающих и легко забирающих с рынка деньги, масса производителей, легко строящих, консервирующих и возобновляющих добычу, глобальный потребитель, разивший новые каналы транспортировки энергоносителей, гибко адаптирующиеся к новым поставщикам.

Мир нового глобального энергетического баланса — это мир, в котором предельная эффективность инвестиций ограничена той, которой достаточно самым быстрым, профессиональным и гибким инвесторам и компаниям. Остальным, с низкой производительностью, не поможет уже ничто.

Умная энергетика

Второй мощнейший дизрапшн — это перестройка мирового энергетического рынка на новые модели производства и потребления. Сколько бы ни говорили об антропогенной природе климатической угрозы, нагрев планеты несет гигантские риски для миллиардов жителей. Рост выбросов CO2 остается

основным достоверно подтвержденным фактором нагрева планеты, а значит, невзирая на стоимость нефти, государства будут стимулировать альтернативную энергетику.

С неба данные

Москвичам не нравится общественный транспорт, китайцев ждет крах рынка жилья, проблемы АвтоВАЗа все серьезнее, а цены на нефть могут опять упасть. Эти и многие другие выводы могут быть сделаны с помощью нового инструмента — анализа "больших данных" на основе геолокации.

В последнее время достигнуто сразу несколько критических порогов, когда энергосистемы, построенные на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ), становятся рентабельными даже в условиях снижения дотаций. Но главное — меняется парадигма: суммарная эффективность достигается уже не только за счет цены производства энергии, но и за счет более гибкой организации "умной сети".

И электромобили, и домашние аккумуляторы все более доступны и выгодны. Вслед за этим вся старая модель производства и потребления энергии становится неконкурентоспособной. И вот задача полного перепроектирования и переоснащения всех национальных, городских, промышленных энергосистем встает на повестку дня. Речь идет о миллионах крупных и миллиардах мелких потребителей.

Минус ТВ, банки и ритейл

Знаменосцы "цифровой революции" — социальные сети — приближаются к критической границе, когда они убьют телевидение. Темпы падения телесмотрения в США крайне велики. Как ожидается, уже к 2020 году объем рекламы в социальных сетях превысит объем телерекламы.

Дизрапшн-эффект испытывают национальные медиарынки, рынки рекламы, туризма, развлечений, торговли. Соцсети подбираются к банкингу и ритейлу

Сети формируют новые, неведомые ранее механизмы глобальной коммуникации и engagement — вовлечения пользователей в интерактивное общение. Эта среда позволяет делать бизнес, социальные изменения, а в некоторых случаях и революции. Дизрапшн-эффект испытывают национальные медиарынки, рынки рекламы, туризма, развлечений, торговли. Соцсети подбираются к банкингу и ритейлу. Как в случае со зданиями, построенными на леднике в эпоху глобального потепления, всех волнует не способ их сохранения, важно другое: успеют ли люди вывезти имущество до полного разрушения этих зданий.

Прими или умри

Дизрапшн-эффект распробовали самые консервативные и осторожные инвесторы мира — те, кто инвестирует в здравоохранение. Этот один из крупнейших рынков мира, который жесточайшим образом скован регламентами и госрегулированием. Однако героическая борьба американского Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) против генной диагностики и выскочек типа 23andMe не дала результата — бастион пал.

Новая медицина, которая является одним из самых капиталоемких и быстрорастущих рынков мира, полностью меняет модель, по которым строилось глобальное здравоохранение в последние 100 лет. Основные инвестиции долгое

время делались в лечение болезней, и чем тяжелее болел пациент, тем больше денег сулило это фармкомпаниям. Смертельно больной пациент стал идеальным потребителем системы здравоохранения, когда государственная или страховая медицина усиленно перераспределяла ресурсы в пользу создателей препаратов и методов лечения для них.

Третья мировая волна

Обвал на мировых финансовых и сырьевых рынках — не просто коррекция. Возможно, это начало новой острой фазы мирового кризиса, стартовавшего в 2008-м. На сей раз основной удар придется по Китаю, России и другим развивающимся экономикам, хотя и всем остальным придется несладко.

Но каждый день сегодня дает нам информацию о том, что рак, диабет, сердечно-сосудистые заболевания и другие тяжелые болезни могут быть предотвращены на стадии сверхранней диагностики и корректирующего лечения. Образ жизни (и рынок гаджетов, и ЗОЖ-приложений), генетическая диагностика (и корректирующее метаболизм питание, и таргетные препараты), сверхранняя диагностика отклонений и лечение на стадии возникновения заболевания убивают бизнес-модели и Big Pharma, и страховых медицинских компаний.

Принцип adopt or die (прими или умри) сегодня относится не к пациенту, а к врачу, который становится приложением к искусственному интеллекту-диагносту (как случилось в онкологии благодаря IBM Watson) и базам по анализу генетической и иной big data.

Но новой медицине нужны не только здоровые потребители (она работает уже не на нишевых b2b и b2g рынках перераспределения, а на b2c рынке массового здорового потребителя), но и новые "великие цели". И этой целью стала самая древняя болезнь живых организмов, и самая молодая по классификации болезнь человека — старение. Новая медицина обнаружила, что старение можно предотвращать и лечить. По консервативному прогнозу, средняя продолжительность жизни в развитых странах за ближайшие 20 лет для тех, кому сейчас до 30, вырастет на 50% — до 120 лет.

Это не волшебная таблетка, а множество процедур, практик, препаратов и продуктов, которые каждый начнет потреблять с самого раннего возраста. И этот рынок в несколько миллиардов человек задизрапит все, до чего дотянется: начиная от современного здравоохранения и пенсионной системы и заканчивая рынком труда и образования (ведь переучиваться под меняющуюся структуру рынка труда людям понадобится несколько раз в своей жизни).

Кровавая трансформация

Дизрапшн незаметно подкрался и к крови экономики — деньгам. Блокчейн, или системы распределенного реестра, покушаются на центробанки и деньги, на нотариаты и репутационные сервисы, обещая бесконечную защиту всех сделок и контрактов каждого с каждым. Китайский WeChat перенимает на себя ритейл и расчеты за услуги Поднебесной, и лишь шаг остается, чтобы делать это новыми, собственными деньгами.

Расчетные и кредитные системы мировой и локальной торговли будут сопротивляться размытию, сколько смогут. Но выгода, предельная суть экономического поведения, неизбежно приведет к изменению самого понятия денег в новой экономике. Краудфандинговые и краудинвестинговые платформы

развиваются по экспоненте и становятся все более привлекательной альтернативой депозитам и иным инструментам управления сбережениями.

Полной перестройке будет подвергнута и инфраструктура — транспортная сеть и логистика. Роботизированные автомобили выводятся на дороги почти всеми автопроизводителями, но лидируют в гонке IT-компании с их компетенциями в области искусственного интеллекта и сетевой организации пространства. К 2025 году они намерены сделать адаптированными к роботам дороги развитых стран, к 2035-му — запретить человека за рулем.

Умный, как контракт

"Умные контракты", которые сами себя исполняют, могут избавить мир от воровства, коррупции и судебных разбирательств, а также подарить честные выборы, не посадив ни одного чиновника.

Отрасль, которая больше десятилетия находится в нулевой маржинальности, получает глобальный заказ на миллиарды девайсов и решений. Резко снижаются издержки и резко растет потребление. К примеру, за счет уберизации Сан-Франциско (роботизация только функций организации) рынок такси в нем вырос почти в четыре раза.

Роботизированный транспорт убивает традиционное автопотребление, рушит маржу в грузоперевозках, резко разгружает дороги в мегаполисах (параллельно позволяя создать удобный общественный и городской грузовой транспорт). А новые решения типа Nuregloor или "Маглев" обещают превратить в гигалополисы современные города, достигая невиданной ранее эффективности от локально-организованной общности людей в десятки (и сотни) миллионов жителей.

Победа роботов

Иначе организованное мировое пространство требует и иначе организованной промышленности. Китай, понимая, что индустриальный задел полностью исчерпан, делает ставку на создание роботизированных заводов. В последние 20 лет ведущие мировые компании разделились на fabless (компании с разработкой и продажами, но без собственных производств) и foundrees (контрактные производители), и конкуренция последних шла в основном за счет дешевой рабочей силы, что достигалось в том числе и эффектом масштаба.

Третья мировая волна

Обвал на мировых финансовых и сырьевых рынках — не просто коррекция. Возможно, это начало новой острой фазы мирового кризиса, стартовавшего в 2008-м.

Однако только в 2016 году ведущий мировой foundree — Foxconn — только в Тайване заменил 60 тыс. рабочих роботами. А с роботами эффект масштаба не требуется — заводы-принтеры можно строить в расчете на средние серии практически где угодно.

Мировые лидеры роботизированных производств (а именно эту ставку сделали Китай, Корея и другие лидеры новой промышленной революции) замахнулись на полное обновление в ближайшие 20 лет основных фондов практически всех индустрий всего мира, производящих потребительские товары.

Доброе утро, страна

Что остается делать России?

Для начала — не проспять эти драматические изменения (как проспали сланцевую революцию). Иначе проснемся мы уже на задворках цивилизации. Нужно иметь программы кардинального обновления всех основных рынков — энергетики, промышленности, здравоохранения, ритейла, финансов, транспорта, информации. Долгосрочные планы с 20-летней глубиной, учитывающие тотальное обновление мирового рынка. Иметь адекватную государственную систему прогнозирования, планирования и управления изменениями, а такие системы развернуты в той или иной форме даже в самых ортодоксально-рыночных странах.

Вещный двигатель

Ваш холодильник посмотрел телевизор, проверил состояние банковского счета и предложил вам меню на ужин? Пока это еще экзотика, но уже через несколько лет интернет вещей позволит гораздо более затейливые манипуляции. А соответствующий рынок к 2020-му достигнет объема \$1,7 трлн.

Сделать ставку на предпринимательскую культуру, потому что только предприниматель способен взять на себя риск изменений и создавать опережающие рынок продукты и услуги. Крупные корпорации предпочитают сохранять текущее устройство рынков ради обеспечения прибыльности устаревающих продуктов. Многие американские, китайские и другие корпорации уже осознали это и делают ставку на корпоративный венчур (25% американского венчурного рынка). Для них это способ "впрыснуть" себе предпринимательский дух через поглощение стартапов и их команд (95% выходов американского венчурного рынка — M&A сделки). На фоне снижения глобального роста и инвестиций венчурный рынок стран-лидеров растет, и самые консервативные инвесторы изучают его механизмы — все понимают, что только риск спасет капиталы.

В России инъекции инновационных моделей не должны стать инъекцией в протез. Нам нужны новые модели управления крупнейшими корпорациями, отраслями, университетами.

Нужны и новые модели госуправления изменениями. Напомню, что ровно 100 лет назад одно наше правительство уже столкнулось с неспособностью аппарата начать индустриализацию и другие меры ускоренного развития в условиях промышленной революции — и поплатилось за это.

Время консервативных стратегий прошло, стратегия малых дел уже не сработает, нам нужно правительство не импортозамещения, а реиндустриализации (и обновлять нужно не только промышленность, но и все остальные сферы — образование, медицину, культуру). В мире стремительно надвигающегося будущего нельзя жить прошлым и воспроизводить прошлое. Мы многое попробовали в предыдущее десятилетие в части инновационных моделей, многие инструменты и институты создали — в тепличных условиях под зонтиками "институтов развития". Но пора менять саму модель экономического развития. Или мы дизраптим мировые индустрии — или нас задизраптят вместе с ними, и переводите этот термин как кому пожелается.

Главные новости от «Ъ» вы можете получать в [Viber](#)

Журнал "Коммерсантъ Деньги" [№1](#) от 14.01.2017

